

Научная статья

УДК [719:321:7.078](470.6)''19''

ББК 79.0(235.7)5-7

С 34

DOI: 10.53598 / 2410-3691-2022-1-294-42-53.

ОБЗОР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОСНОВНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ, ОБЩЕСТВ И МЕЦЕНАТОВ В ДЕЛЕ ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

(Рецензирована)

Михаил Сергеевич Сивков

*Краснодарский государственный институт культуры, г. Краснодар, Россия
bortel-warlock@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу деятельности государственных органов, обществ и меценатов по охране объектов историко-культурного наследия на Северном Кавказе в период активного освоения региона. Рассматриваемая в исследовании проблематика косвенно затрагивает современные вопросы сохранения и восстановления монументальных памятников.

Особое внимание в работе уделено деятельности негосударственных объединений. В обозначенный период развитие нормативно-правовой базы в области охраны памятников исторического наследия находилось еще на начальном этапе. Появление негосударственных объединений, ставших самостоятельными центрами притяжения представителей местной интеллигенции, позволило сохранить значительное количество объектов старины и создать теоретическую основу для дальнейшего развития краеведческих наук. Отмечено, что пик возникновения исторических обществ связан с ростом интереса к отечественной и региональной истории среди различных слоев населения, подъемом национального самосознания.

В советские годы складывавшаяся практика негосударственного вмешательства в систему сохранения исторического наследия стала рушиться. На смену ей пришел абсолютный партийный контроль. На сегодняшний день ряд проблем, характерных для сферы охраны памятников XIX–XX вв., сохраняется. К их числу относится недостаточное финансовое обеспечение восстановительных работ, непрофессиональное отношение к вопросам реставрации, низкий уровень просветительской работы по вопросам роли исторического наследия в культурном пространстве Российской Федерации. В связи с этим опыт успешного их решения в прошлом представляется нам актуальным и в современных реалиях.

Ключевые слова: охрана памятников истории и культуры, наследие, Северный Кавказ, реставрация, музеефикация, археология.

Для цитирования: Сивков М.С. Обзор деятельности основных государственных органов, обществ и меценатов в деле охраны памятников Северного Кавказа в дореволюционный период // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция,

Original Research Paper

REVIEW OF THE ACTIVITIES OF THE MAIN STATE BODIES, SOCIETIES AND PATRONS IN PROTECTION OF MONUMENTS OF THE NORTHERN CAUCASUS IN THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD

M.S. Sivkov

*Krasnodar State Institute of Culture, Krasnodar, Russia
bortel-warlock@yandex.ru*

Abstract. The paper is devoted to the analysis of the activities of the main state bodies, societies and philanthropists for the protection of objects of historical and cultural heritage in the North Caucasus during its active development. The issues considered in the study indirectly affect modern problems related to the conservation and restoration of monumental monuments.

Particular attention is paid to the activities of non-state associations. It is noted that the peak of their occurrence is associated with the growing interest in national and regional history among various segments of the population, the rise of national self-consciousness. During the period under review, the development of the legal framework for the protection of historical heritage monuments was still at an early stage. The emergence of non-state associations, which became independent centers of attraction for representatives of the local intelligentsia, made it possible to preserve a significant number of antiquities and create a theoretical basis for the further development of local history sciences.

In the Soviet years, the emerging practice of non-state interference in the system of preserving historical heritage began to crumble. It was replaced by absolute party control. To date, a number of problems characteristic of the sphere of protection of monuments of the 19th–20th centuries remain. Among them, we included insufficient financial support for restoration work, an unprofessional attitude towards restoration issues, and a low level of educational work on the role of historical heritage in the cultural space of the Russian Federation. In this regard, the experience of successful solving them in the past seems to us relevant in modern realities.

Keywords: protection of historical and cultural monuments, heritage, North Caucasus, restoration, museification, archeology.

For citation: Sivkov M.S. Review of the activities of the main state bodies, societies and patrons in protection of monuments of the Northern Caucasus in the pre-revolutionary period //Bulletin of Adyghe State University. Series «Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Cultural Studies». 2022. No. 1 (294). P. 42-53. (in Russian) DOI: 10.53598 / 2410-3691-2022-1-294-42-53.

Введение. На сегодняшний день России, развивавшаяся все предыдущее столетие, имеет полноценную законодательную базу, четкую сферу государственной охраны памятников истории и культуры в

структуру контролирующих органов, конкретные цели и методы осуществления деятельности. При этом ряд проблем выявления, сохранения и восстановления объектов исторического наследия сохраняется до сих пор. К ним необходимо отнести вопросы недостаточного финансирования отдельных аспектов процесса сохранения памятников, непрофессиональное отношение к вопросам реставрации и музеефикации объектов истории и культуры, слабую просветительскую работу в данном направлении.

Историографию рассматриваемой проблемы можно разделить на три основных этапа: дореволюционный, советский и современный. Стоит отметить, что возникновение научного фундамента рассматриваемой области происходило неравномерно. На первом этапе важнейшие теоретические работы были ориентированы на описание существующих выявленных объектов исторического наследия. Вопросам нормативно-правового регулирования должного внимания не уделялось. Так, в середине XIX в. было опубликовано 6-томное иллюстрированное издание Ф.Г. Солнцева «Древности Российского государства» [1], где описывались основные известные российские монументальные памятники. На Северном Кавказе также появляются подобные работы, такие как «Пребывание их Императорских Величеств в Кубанском казачьем войске» И.И. Дмитриенко [2], «Псекупские минеральные воды» И.Ф. Косинова [3], «Кубанские древности» Е.Д. Фелицына [4] и другие исследования, содержащие лишь описательную характеристику конкретных исторических объектов.

В годы советской власти большинство трудов посвящались вопросам археологии, несовершенства нормативно-правовой базы сферы охраны памятников, а также поисков путей ее развития. Так, работы «Охрана исторических памятников России» А.М. Разгона [5] и «Страницы

Русской археологии» А.А. Формозова [6], где рассматривались проблемы сохранения и восстановления объектов старины, заложили теоретическую основу научной реставрации. На Северном Кавказе на стыке XIX-XX вв. большое внимание начинают уделять вопросам краеведения, которые получают свое развитие в советский период. Издаются такие работы, как «На берегах кубанских...» [7] и «Этюды о Екатеринодаре» В.П. Бардадыма [8], «Город Черкасск: исторический очерк» Х.И. Попова [9], «Очерки истории Подонья-Приазовья» Б.В. Лунина [10], где памятники рассматриваются уже в совокупности с их историческим контекстом, озвучиваются тезисы о необходимости их сохранения как одного из важнейших элементов национальной культуры.

С распадом СССР исследователи получили возможность заново обратиться к темам, которые долгое время находились под запретом как противоречащие государственной идеологии. В первую очередь это касается объектов – символов царской власти. Сравнительно с предыдущими периодами, современные исследования наиболее широко охватывают различные области сохранения объектов историко-культурного наследия. Публикации различных типов, от тезисов и очерков до диссертаций и монографий, поднимают вопросы терминологического аппарата («Введение в памятниковедение» В.П. Боярского [11]), классификации нормативно-правовых актов прошлых эпох («Правовое регулирование охраны памятников культуры в России в XVIII - начале XX вв.: обзор законодательных материалов» Ю.Н. Старостиной [12]), музеефикации объектов старины («К вопросу об использовании музейных ресурсов в сфере сохранения объектов культурного наследия (на примере Краснодарского края)» О.Н. Марковой [13]).

Становление сравнительно эффективной системы сохранения объектов историко-культурного

наследия в СССР и современной Российской Федерации стало возможным благодаря основам, заложенным в дореволюционный период. Тогда происходили первые попытки осмысления значимости объектов материальной и нематериальной культур в духовном пространстве государства.

Первые задокументированные масштабные государственные инициативы в области охраны историко-культурного наследия России относятся к петровской эпохе, когда были изданы указы о собирании древностей и создании в Санкт-Петербурге Кунсткамеры. Это стало первым шагом к формированию фонда национальной культуры, доступ к которому пока еще имели лишь привилегированные сословия. Дальнейшее развитие вопроса, в особенности его теоретических аспектов, происходило на фоне подъема национального самосознания после Отечественной войны 1812 г. Развитие шло неравномерно и являлось не отражением целенаправленной государственной политики в вопросах сохранения объектов старины, а решением текущих проблем [14].

Методы исследования. Основой исследования послужили методы историзма и системного анализа, требующие рассмотрения любого исторического явления в различных стадиях его существования: возникновения, эволюции, пересечения с другими явлениями.

Характер исследования определил необходимость использования культурологических методов. Так, события отечественной культуры, описанные в хронологическом порядке, представляют собой диахронический метод. В контексте изучения деятельности членов краеведческих обществ и меценатов в деле сохранения объектов историко-культурного наследия применялся психологический метод, ориентированный на рассмотрение индивидуальных качеств и субъективных факторов, влияющих на развитие

отдельных аспектов национальной культуры.

Результаты и обсуждение. Нормативно-правовая часть сферы охраны памятников дореволюционной России характеризуется бессистемностью издаваемых актов, пренебрежительным отношением к особенностям развития того или иного региона. Осуществление выявления, фиксации и сохранения объектов старины зачастую возлагали на себя отдельные лица (краеведы, историки, меценаты) и стихийно образованные общества. Наконец, если в центральной части Российской империи государственные органы имели все инструменты для решения проблемных вопросов охраны историко-культурного наследия, окраины были предоставлены сами себе. Особо сложная ситуация складывалась в новоприобретенных южных районах, включавших в себя области Северного Кавказа. Здесь проблема сохранения историко-культурного наследия оставалась на втором плане: необходимость скорейшей ассимиляции территорий приводила к тому, что древнейшие памятники разбирались для строительных нужд, а продолжавшиеся боевые действия существенно осложняли возможность проведения полевых спасательных работ. Несмотря на существующие угрозы и трудности, северокавказские историки-краеведы, областные исторические общества за короткий срок смогли возвести памятникоохранительную деятельность региона на должный уровень и создать фундамент для её дальнейшего развития [15].

Начало развития дела охраны памятников истории и культуры на Северном Кавказе было положено созданием Ставропольского областного статистического комитета в 1858 г. Инициатива по его учреждению приобрела общественный характер, была поддержана и выдвинута гражданским губернатором Александром Алексеевичем Волоцким, который двумя годами ранее

уже способствовал открытию первого в области крупного регионального краеведческого музея. Наибольшего развития статистический комитет достиг в период службы преемника Волоцкого – Петра Александровича Брянчанинова. Тогда Ставропольский губернский статистический комитет активизирует работу по сбору и систематизации общих данных о географических, этнических и историко-культурных особенностях региона. Уже в 1868 г. собранные данные начинают публиковать в каталоге «Сборник статистических сведений о Ставропольской губернии». За период с 1868 по 1871 гг. под редакцией старшего чиновника особых поручений Н. Чернявского вышло четыре сборника. Еще шесть каталогов, рецензируемых выдающимся краеведом И.В. Бентковским, были изданы в промежутке между 1871 и 1889 гг. Первые два десятилетия работы Ставропольского губернского статистического комитета заложили основу изучения историко-культурного наследия края, благодаря которому впоследствии сложится система охраны памятников целого северокавказского региона [16].

В это же время в соседней Кубанской области начинает функционировать Кубанский областной статистический комитет, созданный по инициативе краеведа и историка Евгения Дмитриевича Фелицына. Комитет возглавил атаман Кубанского казачьего войска Николай Николаевич Кармалин. Н.Н. Кармалин за годы своего правления успел внести огромный вклад в дело изучения кубанской земли. Живой интерес Николая Николаевича к истории и текущим проблемам региона выражался в активной собирательской и исследовательской деятельности. Регулярные выезды в отдаленные уголки области позволили ему составить «20-верстную карту Кубанской области», где достаточно полно и точно были отражены особенности нового

административно-территориального деления региона.

Приступив к работе в Кубанском областном статистическом комитете, Н.Н. Кармалин в кратчайшие сроки налаживает процессы сбора, обработки и систематизации краеведческого материала, превращая его в крупнейший научный центр Юга России. По примеру Ставропольского областного статистического комитета, с 1883 г. здесь начинает публиковаться «Кубанский сборник», куда входят научные работы, посвященные изучению широкого круга краеведческих проблем. За период с 1883 по 1916 гг. был выпущен 21 том, что сделало данное издание одним из самых полных источников статистической информации о Кубанской области XIX в.

Регулярные полевые экспедиции членов Кубанского областного статистического комитета позволили собрать обширную коллекцию предметов истории и культуры региона. Проблема хранения крупного собрания редкостей стала толчком для создания в 1879 г. Кубанского Войскового этнографического музея, который и по сей день является центром научного краеведения Кубани.

В последующие годы коллекция продолжала расширяться, и средств, выделяемых членами Комитета для поддержания работы музея, стало недостаточно. Кармалин принимает решение выделять деньги из казны Кубанского казачьего войска. Помимо этого, активно привлекались пожертвования меценатов, представителей областной интеллигенции и даже простых жителей. Всесторонняя финансовая поддержка способствовала спасению целого собрания (на сегодняшний день самого большого в мире) уникальных предметов половецкой археологической культуры – «Каменных баб», ставших «визитной карточкой» Кубанского Войскового этнографического музея [17].

Развитие музейного дела на Северном Кавказе в рассматриваемый период получило толчок не только в

региональных центрах, но и на окраинах. Инициатором работы в данном направлении стал кубанский летописец Иоанн Диомидович Попко. С ранних лет жизни, еще обучаясь в семинарии, И.Д. Попко проявлял большой интерес к исторической литературе. Получив звание командира Псекупского полка, он дает начало работе по сбору и сохранению древностей. Активную поддержку в исследовательской и просветительской работе Иоанну Диомидовичу оказывал штаб-офицер, помощник начальника Абадзехского округа Николай Львович Каменев. Его научные интересы в первую очередь касались языковых особенностей народов, населявших Северный Кавказ. Этнолингвистические исследования Каменева способствовали выявлению целого пласта устного материала горского фольклора. Изучение шапсугских преданий позволило выявить ряд курганных комплексов и одиночных захоронений адыгов в бассейне реки Псекупс, ранее неизвестных историкам-краеоведам. Кроме того, Николай Львович Каменев стал одним из первых исследователей, начавших раскопки дольменов на Северном Кавказе.

В 1864 г. Попко выступает с обращением к главам станиц, где просит их способствовать предотвращению уничтожения и разграбления памятников истории и культуры абадзехского и шапсугского этносов. Обращение было опубликовано в одной из работ Каменева. В этот же год ряд станиц направляют в войсковую штаб-квартиру несколько находок, которые в будущем послужат основой для школьного музея.

Количество краеведческого материала продолжало расти, и необходимо было решить, где и каким образом хранить все эти реликвии. Под эти нужды было выделено место на полковом дворе в станице Ключевой, где разместили срубную горскую саклю – она и стала основным помещением музея. Музеефикации были подвергнуты и шапсугские

надгробные плиты, которые ранее казаки использовали в качестве фундамента для жилищ: их разместили по периметру полкового двора. Такой нестандартный подход к размещению экспонатов привлек широкое внимание местных жителей и создавал необходимый антураж комплексу. Иоанн Диомидович не стал ограничиваться лишь созданием одного войскового музея. По его инициативе в Псекупсе был открыт школьный музей, хранивший более двадцати экспонатов.

И.Д. Попко, занимаясь собирательской и памятникоохранительной деятельностью, понимал, что долгое время недоступный для изучения Северный Кавказ теперь открыт для различного рода исследований, однако если не начать проводить работы в срочном порядке, историческое наследие региона очень скоро заметно обнищает. Важно отметить, что до открытия Псекупского музея аналогичных учреждений не было на всем Севером Кавказе. Иоанн Диомидович провел огромную работу не только по организации, систематизации, сохранению объектов старины, но еще и по созданию прецедента формирования в северокавказском регионе музейных учреждений.

Не все труды И.Д. Попко и Н.Л. Каменева смогли сохраниться до наших дней. Так, после ликвидации Псекупского штаба оба музея пришли в запустение из-за отсутствия материальной поддержки и руководителей. Нынешнее местоположение экспонатов неизвестно [18].

Параллельно с Попко работу в области охраны памятников и увековечения объектов истории Кубани вел историк и краевед Евгений Дмитриевич Фелицын. Его исследовательская деятельность носила разносторонний характер: от выявления и описания древностей до создания монументальных научных работ. Он с огромным энтузиазмом проводил археологические раскопки, собирал этнографические материалы

казачьего и горского населения Северного Кавказа, пропагандировал среди местных жителей идею о необходимости бережного отношения к памятникам прошлого.

Только в период 1870-1880-х гг. Евгением Дмитриевичем было выявлено более 1000 различных объектов археологии, которые послужили основой для создания первой археологической карты Кубани. Данная карта имела высокую практическую значимость, целью которой было защитить те памятники, изъятие или консервация которых была в тот момент невозможна. Фелицын в своих выступлениях не раз подчеркивал, что объекты старины по всей Кубани расхищаются и уничтожаются местными жителями. Для осуществления эффективной защиты этих памятников необходимо было зафиксировать их положение, уровень сохранности, представляемую научную ценность. Таким образом, созданием археологической карты Кубанской области Евгений Дмитриевич стремился привлечь внимание руководства станиц и районов к существующей проблеме. Карта Е.Д. Фелицына, несмотря на ряд допущенных в ней неточностей, и на сегодняшний день остается значимым источником в проведении археологических работ на территории Краснодарского края.

Осуществляя научную работу, Фелицын ясно осознавал, что одних лишь просветительских мероприятий будет недостаточно для сохранения столь богатого и одновременно хрупкого культурного наследия. В 1883 г. им было составлено распорядительное письмо, адресованное станичным главам, в котором выдвигалось требование осуществить все возможные меры для пресечения хищений в отношении объектов старины. Данное письмо, подписанное начальником области, определяло порядок работы с археологическими памятниками. Так, проводить раскопки разрешалось лишь членам Императорской Археологической

комиссии либо представителям иных научных объединений с письменного разрешения главы региона. Кроме того, глав станиц обязывали обеспечить присутствие на весь период проведения работ доверенных лиц, в обязанности которых входил контроль надлежащего исполнения обозначенного циркуляра.

Письмо устанавливало порядок действий местных жителей в случае обнаружения ими предметов археологии. В таких случаях на станичников накладывалась обязанность передать все находки в местное правление, которое должно было направить их в Императорскую Археологическую комиссию для дальнейшей экспертизы. Распоряжение содержало требование к станичным правлениям в кратчайший срок предоставить подробные описи исторических памятников, обнаруженных на подведомственной территории.

Циркуляр, разосланный по разным уголкам области, стал началом для нового этапа в области местной охраны объектов культурного наследия на Кубани. На смену «стихийности» начал приходить административный контроль, подкрепленный правовыми актами и реальной деятельностью государственных органов. Кроме того, впервые было дано четкое определение понятию «памятник древности», лишавшее грабителей и спекулянтов возможности его широкой трактовки и ухода от административного наказания [19].

Помимо мер, проводимых Евгением Дмитриевичем в отношении памятников археологии, относительно новые на тот момент объекты русской истории не оставались без внимания. Фелицын не только фиксировал состояние, включающее в себя фотосъемку и составление информационных справок, но и участвовал в процессе создания новых монументов. Одна из самых важных его работ в данном направлении – памятник Екатерине II в Екатеринодаре. Евгений Дмитриевич стал одним из инициаторов его возведения,

разработал «исторический образ» и выдвинул обоснование необходимости увековечения образа великой императрицы. Именно замысел Евгения Дмитриевича Фелицына, включающий в себя фигуры императрицы, князя Потемкина, атаманов Белого и Чепиги, мы можем лицезреть сегодня на улице Красной города Краснодара.

Кульминацией масштабных работ Евгения Дмитриевича Фелицына стало создание Войскового этнографического музея, который ныне носит имя своего основателя. Начало ему было положено в 1879 г., когда личные коллекции предметов истории и культуры народов Кавказа были представлены широкой публике. Со временем музей стал эпицентром притяжения научных сил кубанской земли. Историки-профессионалы и просто любители краеведения собирались здесь из разных уголков региона, образуя кружки и общества. Их целью было не только изучение уже собранной коллекции, но и пополнение ее новыми предметами, количество которых множилось с каждым годом, и уже к 1906 г. их насчитывалось более 1,5 тысяч.

После смерти Фелицына музею пришлось пережить тяжелые годы, когда само его существование находилось под вопросом. Несмотря на все трудности, наследие Евгения Дмитриевича сохранилось в условиях беспощадной Гражданской войны, национализации, Великой Отечественной войны. И сегодня плод титанической работы не только Фелицына, но и ряда других руководителей и сотрудников учреждения, продолжает оставаться основным культурным центром края, пополняясь все новыми предметами старины [20].

Формирование широкого общественного интереса к региональной истории, включающей в себя материальные объекты культурного наследия, стало важнейшим фактором возникновения ряда самостоятельных обществ, объединивших в себе

любителей изучения родного края. Во второй половине XIX в. возникает Общество любителей изучения Кубанской области (ОЛИКО), ставившее перед собой целью расширение научных представлений о крае. Аналогичные задачи ставил перед собой областной статистический комитет, но ограниченность в финансовых и кадровых ресурсах не позволяла данному органу решать их всеобъемлюще.

Впервые инициатива создания негосударственного общества по изучению родного края была представлена кубанской интеллигенции на страницах «Кубанских областных ведомостей» в 1896 г. последователем Е.Д. Фелицына - учителем мужской екатеринодарской гимназии Василием Михайловичем Сысоевым. В статье «Об обществе изучения Кубанской области» Василий Михайлович обратился ко всем любителям краеведения с призывом начать активную работу по выявлению и публикации новых данных, связанных с кубанской историей, историографией, географией, статистикой. В его работе были обозначены цели и задачи будущего общества, идею создания которого поддержали деятели науки и руководство края.

За период 1896-1897 гг. в течение нескольких заседаний были утверждены название, цели, задачи, устав и структура общества. К октябрю 1897 г. создание ОЛИКО было одобрено императорским военным министром. 1 февраля 1898 г. состоялось первое торжественное заседание членов Общества любителей изучения Кубанской области, ознаменовавшее начало его деятельности. На открытии присутствовали почетные гости, подчеркивающие исключительную значимость мероприятия: начальник области, начальник войскового штаба, действительный статский советник и областной протоирей.

В.М. Сысоев определил, что приоритетной задачей Общества должно стать создание каталога, содержащего историографическую

информацию об исследованиях, прямо или косвенно касающихся Кубанской области. Эта работа велась до 1909 г., когда общественным деятелем Борисом Митрофановичем Городецким был подготовлен и издан «Библиографический обзор литературы о Северном Кавказе за 1906-1907 гг.». Данный труд стал первой историографической работой, полностью посвященной Кубани. Его особенность заключалась в том, что в сборнике, помимо информации о полноценных научных исследованиях, содержались отдельные статьи из газет и иных периодических изданий. В «Библиографическом обзоре» присутствовали комментарии и аннотации Б.М. Городецкого к наиболее значимым исследовательским работам.

Другие успехи деятельности ОЛИКО выражались в регулярных археологических и этнографических экспедициях, проведении открытых лекционных заседаний, издании научных и научно-популярных трудов, печати собственной газеты «Известия ОЛИКО». Свое участие Общество приняло и в психологической реабилитации участников Первой мировой войны, проходивших лечение на территории Кубанской области. Для них члены ОЛИКО проводили экскурсии, дарили краеведческую литературу, инициировали вопрос о модернизации объектов с минеральными водами.

Несмотря на широкий круг вопросов, изучаемых Обществом любителей изучения Кубанской области, в его работе преобладали исторические, археологические и этнографические исследования. Так, более 70% докладов в «Известиях ОЛИКО» были посвящены данным тематикам. За первые десятилетия своего существования ОЛИКО его члены опубликовали более 50 докладов, посвященных вопросам природы, географии, истории, этнографии и статистики края. Эти масштабные труды способствовали значительному расширению научных

представлений о культурном богатстве изучаемого края.

Последствия Первой мировой и Гражданской войн, приход к власти большевиков, национализация и «война с памятниками» негативно сказались на дальнейшем развитии ОЛИКО. Количество его действующих членов постепенно уменьшалось, председатели стали назначаться «сверху». Научная деятельность ОЛИКО практически прекратилась с образованием Кубанского окружного бюро краеведения, которое имело аналогичные функции и цели. В результате в 1932 г. Общество любителей изучения Кубанской области общим решением его членов было ликвидировано [21].

В этот период свою деятельность осуществляло Ставропольское епархиальное церковно-археологическое общество, главной целью которого стала защита древних христианских религиозных памятников и народное просвещение. Главным нормативно-правовым источником работы органа являлось Определение Святейшего синода «О порядке производства починок и исправления памятников старины, находящихся в ведении епархиальных начальств» (от 20.12.1878 г.). В документе устанавливалась обязанность местных архиереев контролировать сохранность церковных памятников. Ограниченность в материальном обеспечении не позволяла епархиям проводить масштабные реставрационные мероприятия. Таким образом, деятельность церковно-археологического общества ограничивалась оформлением актов и фотофиксацией состояния отдельных объектов церковной старины.

Больших успехов Ставропольское епархиальное общество достигло в вопросах просвещения. На его базе было создано несколько вспомогательных учреждений: музей, библиотека и архив. Их создание способствовало объединению научных усилий представителей ставропольской интеллигенции, которые

определили круг проблем в вопросах сохранения историко-культурного наследия исследуемого периода. Отмечалось отсутствие четкого нормативно-правового регулирования деятельности по охране памятников древности, у населения наблюдался недостаток понимания значимости объектов истории, а многие учреждения, занимавшиеся решением этих проблем, страдали от нехватки финансирования. Необходимо отметить, что обозначенные проблемы были характерны для всех регионов Российской империи.

В первые годы советской власти Ставропольское епархиальное церковно-археологическое общество как противоречащее государственной политике перестало существовать. Несмотря на это, проблемные тезисы, обозначенные Обществом, были приняты высшим руководством во внимание и начали решаться уже в годы существования СССР. Так, большое внимание стали уделять просветительским мероприятиям в области сохранения исторического наследия среди населения, началась масштабная работа по созданию унифицированных нормативно-правовых основ регулирования сферы охраны памятников, переводу на полное государственное обеспечение учреждений и органов, частично

решалась проблема недостаточного их финансирования [22].

Заключение. Таким образом, на стыке двух эпох была сформирована практика двухуровневого контроля в сфере охраны культурного наследия, которая включала в себя как деятельность государственных органов, так и общественных объединений. Данный синтез позволял нивелировать потенциальный ущерб несовершенного законодательства в области сохранения памятников древности, проходившего лишь первые стадии своей эволюции.

В советский период, для которого был характерен полный контроль государства над всеми сферами жизни, данные тенденции были заморожены. Лишь на современном этапе роль негосударственных обществ и меценатов в вопросах сохранения исторических монументов снова начинает возрастать. Это особенно важно в условиях рыночной экономики, когда в поисках экономии к реставрации привлекают низкоквалифицированных рабочих, используют некачественные материалы, что приводит к утрате первоначального облика памятника или его существенным повреждениям, сроки спасательных археологических работ ограничивают планами по строительству коммерческих объектов, а культурные ценности оседают в частных коллекциях.

Примечания:

1. Древности Российского государства, изданные по высочайшему повелению государя императора Николая I: в 6 отд. и доп. к отд. III. Репринтное издание 1849-1853 гг. – СПб: Альфарет, 2006.
2. Дмитренко И.И. Пребывание их Императорских Величеств Государя Императора Александра Александровича и Государыни Императрицы Марии Федоровны с августейшими детьми, наследником цесаревичем Николаем Александровичем и Великим Князем Георгием Александровичем, в Кубанском казачьем войске в сентябре месяце 1888 года. СПб: 1898. - 94 с.
3. Косинов И.Ф. Псекупские минеральные воды // Кубанский сборник, 1901. Т. 7. - Ектеринодар: 1901. 258 с.
4. Фелицын Е.Д. Кубанские древности: Долмены - богатырские дома станицы Баговской Майкопского уезда /Екатеринодар: тип. Кубанск. обл. правл.: 1879. - 28 с.
5. Разгон А.М. Охрана исторических памятников в России (XVIII – пер. пол. XIX в.) // Очерки истории музейного дела в СССР. М.: 1971. Вып. 7. 365 с.

6. Формозов А.А. Страницы истории русской археологии /М: Наука, 1986. 240 с.
7. Бардадым В.П. На берегах кубанских ... /Краснодар : Советская Кубань, 2009. 230 с.
8. Бардадым, В.П. Этюды о Екатеринодаре: К 200-летию города / Краснодар: Сев. Кавказ, 1992. 130 с.
9. Попов Х.И. Город Черкасск: Исторический очерк // Записки Ростовского-на-Дону общества истории, древностей и природы. 1912. 104 с.
10. Лунин Б.В. Очерки истории Подонья-Приазовья. Книга I. Ростов-на-Дону: Ростиздат, 1949. 183 с.
11. Боярский П.В. Введение в памятниковедение. М., 1990. 218 с.
12. Старостина Ю.Н. Правовое регулирование охраны памятников культуры в России в XVIII - начале XX вв.: обзор законодательных материалов / Сибирский юридический вестник. Иркутск, 2007. С. 15-24.
13. Маркова О.Н. К вопросу об использовании музейных ресурсов в сфере сохранения объектов культурного наследия (на примере Краснодарского края) / Научно-исследовательская деятельность музеев Северокавказского региона: Проблемы и перспективы // Фелицинские чтения – XVIII: материалы межрегиональной научно-практической конференции, г. Краснодар, 18-20 октября 2016 г. Краснодар: «Вика-Принт», 2016. С. 138-141.
14. Копелевич Ю.Х. Основание Петербургской Академии наук. - Л.: Наука, 1977. 210 с.
15. Ткаченко Д.С. Российские историко-культурные памятники на Северном Кавказе в XIX - начале XX вв. Ставрополь: Изд-во Печатный Двор, 2017. 320 с.
16. Селиванова Н.А. Издательская деятельность северокавказских губернских и областных статистических комитетов: 1868-1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Краснодар, 2003.
17. Ламосова, Н.В. Материалы кубанских краеведов в фондах Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника имени Е.Д. Фелицына // Наследие веков. 2018. № 1(13). С. 35.
18. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 351, Оп. 1, Д. 43, 160 л.
19. Государственный архив Ставропольского края. Ф. 52., Оп. 1., Д. 55, 21 л.
20. Шамрай В.С. Евгений Дмитриевич Фелицын: биографический очерк // Известия Кавказского отдела Императорского русского географического общества / Под. ред. Д.Д. Пагирева. Тф.: Тип. К. П. Козловского, 1907.
21. Протоколы заседаний ОЛИКО (1897-1898 гг.) // Известия ОЛИКО. Екатеринодар, 1899. Вып. 1. 166 с.
22. Архангелов Н.А. Обзор деятельности ОЛИКО за 1922-1923 гг. // Известия ОЛИКК. Краснодар: 1924. Вып. 8. С. 5.

References:

1. Antiquities of the Russian state, published by the highest order of the sovereign Emperor Nicholas I: in 6th units and the supplement to the third unit. – Reprint edition of 1849-1853. – St. Petersburg: Alfaret, 2006.
2. Dmitrenko I.I. The stay of their Imperial Majesties Emperor Alexander Alexandrovich and Empress Maria Fyodorovna with their august children, heir Tsarevich Nikolai Alexandrovich and Grand Duke George Alexandrovich, in the Kuban Cossack army in September of 1888. SPb. 1898. 94 p.
3. Kosinov I.F. Psekups mineral waters // Kuban collection, 1901. Vol. 7. Ekaterinodar. 1901. 258 p.
4. Felitsyn E.D. Kuban antiquities: Dolmen-heroic houses of the village of Bagovskaya, Maikop district / Ekaterinodar: Printing house of Kuban regional board. 1879. 28 p.

5. Razgon A.M. Protection of historical monuments in Russia (18th – 1st part of the 19th century) // Essays on the history of museum business in the USSR. Moscow. 1971. Iss. 7. 365 p.
6. Formozov A.A. Pages of the history of Russian archeology. M.: Nauka, 1986. 240 p.
7. Bardadym V.P. On the banks of the Kuban ... Krasnodar: Sovetskaya Kuban, 2009. 230 p.
8. Bardadym V.P. Etudes about Yekaterinodar: To the 200th anniversary of the city. Krasnodar: Sev. Kavkaz, 1992. 130 p.
9. Popov Kh.I. The town of Cherkassk: A historical essay // Notes of Rostov-on-Don Society of History, Antiquities and Nature. 1912. 104 p.
10. Lunin B.V. Essays on the history of Podonye-Azov region. Book I. Rostov-on-Don: Rostizdat, 1949. 183 p.
11. Boyarsky P.V. Introduction to monument studies. M., 1990. 218 p.
12. Starostina Yu.N. Legal regulation of the protection of cultural monuments in Russia in the 18th – early 20th centuries: review of legislative materials / Siberian Legal Bulletin. Irkutsk, 2007. P. 15-24.
13. Markova O.N. On the use of museum resources in the field of preservation of cultural heritage objects (based on Krasnodar Territory) / Research activities of museums in the North Caucasus region: Problems and prospects // Felitsin readings – XVIII: proceedings of the interregional scientific and practical conference, Krasnodar, October 18-20, 2016 Krasnodar: Vika-Print, 2016. P. 138-141.
14. Kopelevich Yu.Kh. Foundation of St. Petersburg Academy of Sciences. L.: Nauka, 1977. 210 p.
15. Tkachenko D.S. Russian historical and cultural monuments in the North Caucasus in the 19th – early 20th centuries. Stavropol: Publishing house of the Printing Yard, 2017. 320 p.
16. Selivanova N.A. Publishing activity of the North Caucasian provincial and regional statistical committees: 1868-1917: Diss. abstract for the Candidate of History degree. Krasnodar, 2003.
17. Lamosova N.V. Materials of Kuban local historians in the funds of Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve named after E.D. Felitsyn // Heritage of Centuries. 2018. No. 1(13). P. 35.
18. The State Archives of Krasnodar Territory. F. 351, Op. 1, D. 43, 160 l.
19. The State Archives of Stavropol Territory. F. 52., Op. 1., D. 55., 21 l.
20. Shamray B.C. Evgeny Dmitrievich Felitsyn: a biographical sketch // News of the Caucasus Department of the Imperial Russian Geographical Society / ed. by D.D. Pagirev. — Tf.: Printing house of K.P. Kozlovsky, 1907.
21. Minutes of meetings of OLIKO (1897-1898) // News of OLIKO. Ekaterinodar, 1899. Iss. 1. 166 p.
22. Archangelov N.A. Review of the activities of OLIKO for 1922-1923 // News of OLIKO. Krasnodar, 1924. Iss. 8. P. 5.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 09.02.2022; одобрена после рецензирования 28.02.2022; принята к публикации 11.03.2022.

The author declares no conflicts of interests.

The paper was submitted 09.02.2022; approved after reviewing 28.02.2022; accepted for publication 11.03.2022.

© М.С. Сивков, 2022